

УДК 94(47).084.6
ББК 63.3(2)614

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ХОДЕ ПОСТРОЙКИ В ИТАЛИИ ЛИДЕРА ЭСМИНЦЕВ «ТАШКЕНТ»

Федулов Сергей Валентинович

Доктор исторических наук, доцент.
Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского
[г. Санкт-Петербург].

E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

Fedulov S.V.

Doctor of historical sciences, docent.,
Military Space Academy named after A. F.
Mozhaysky [St. Petersburg].

Косаренко Дмитрий Александрович

Начальник учебной части - заместитель начальника
кафедры Общевоенной подготовки ВУЦ.
Санкт-Петербургский государственный университет
[г. Санкт-Петербург].

Kosarenko D.A.

Head of the training unit-deputy Head of the
Department of General Military training in the UC.
St. Petersburg University university.
[St. Petersburg].

Аннотация: *Статья посвящена постройке итальянской фирмой «Одеро Терни Орландо» для советского Военно-Морского Флота лидера эскадренных миноносцев «Ташкент»*

Особое внимание уделено отдельным проблемам, возникшим в ходе строительства корабля.

Ключевые слова: *«Судопроект», «Главморпром», фирма «Одеро Терни Орландо», лидер эсминцев «Ташкент», военно-морской атташе.*

PROBLEMATIC ASPECTS IN THE COURSE OF CONSTRUCTION IN ITALY, THE LEADER OF THE DESTROYERS «TASHKENT»

Abstract: *The article is devoted to the construction by the Italian firm "Odero Terni Orlando" for the Soviet Navy of the leader of the destroyer squadron "Tashkent"*

Special attention is paid to certain problems that arose during the construction of the ship.

Key words: *"Sudoproekt", "Gamerpro, at the Oder Terni Orlando", the leader of the destroyers of the "Tashkent", the naval attache.*

В середине 1930-х годов руководством СССР и командованием флота было принято решение использовать иностранную техническую помощь в ходе строительства современных отечественных боевых кораблей. Первоначально был выбран проект французского лидера эсминцев «Фантаск». Однако, в феврале 1935 года переговоры о получении технической помощи по строительству корабля этого проекта руководством французских фирм «Шантье де Франс» и «Фив-Лилль» были умышленно сорваны [2, л.1-5].

Поэтому, в конце 1935 года Советское правительство через государственную структуру «Судопроект» заключило договор с итальянской фирмой «Одеро Терни Орландо» на строительство лидера эскадренных миноносцев «Ташкент». Следует отметить, что данный корабль должен был быть головным в серии из 20 однотипных, остальные планировалось строить на советских судостроительных предприятиях.

Корабль проектировался итальянскими конструкторами по техническим условиям и с характеристиками, определенными советской стороной, при этом, дальность плавания лидера эсминцев должна была составлять 6000 миль при экономном ходе в 20-ть узлов. Военно-морской атташе в Италии Л.В. Анципо-Чикунский, отслеживающий подготовку проекта, уведомлял руководство флота о том, что итальянские проектировщики заявили: «даже если заполнить нефтью весь корабль полностью, то при требуемых характеристиках, дальность плавания составит не более 4.500 миль» [4, с.144]. Требуемые параметры были пересмотрены, лидер эсминцев спроектирован и заложен в постройке.

Вместе с тем, в соответствии с условиями договора итальянская фирма обязалась не только строить корабль, но и позволяла советским специалистам, направляемым на предприятие фирмы в качестве наблюдающих за постройкой корабля, изучать особенности технологических процессов и итальянский производственный опыт строительства современных боевых кораблей.

В ходе выполнения итальянской фирмой советского заказа возникло несколько проблемных вопросов, основой которого являлось знание итальянского языка. Так, военно-морской атташе в Италии Л.В. Анципо-Чикунский докладывал о том, что советские специалисты прибывают на предприятие фирмы без знания итальянского языка и условий контракта, заключенного с фирмой [1, л.10].

Однако это было не единственным проявлением данной проблемы. На советских предприятиях велась подготовка к постройке кораблей данного типа, одним из таких предприятий был Балтийский завод. Главный инженер завода Охорский 6 октября 1936 года, докладывая Правлению «Судопроекта» по вопросу дымопаратуры корабля сообщал о языковой проблеме в понимании текста контракта. Он отмечал, что в тексте русского перевода спецификации, в разделе «Вооружение» в пункте было 10 написано: итальянской стороной будут поставлены и установлены фирмой два комплекта дымопаратуры, также употребляемого в Итальянском Королевском флоте.

При составлении спецификации, во время заключения договора с фирмой, советской

стороной этот пункт понимался как устройство нефтяной дымовой завесы в дымовых трубах котлов, точно такой же, какая устанавливалась на кораблях в итальянском флоте. Но тот же пункт спецификации на итальянском языке председатель итальянской делегации в Советском Союзе инженер Рокки объяснял совершенно в ином смысле, утверждая, что данное обязательство фирмы следует понимать так: «Дымаппаратура состоит исключительно из масок, снабжённых фильтрами и небольшой коробки с кислородом». Ввиду вышеизложенного главный инженер Балтийского завода просил руководство «Судопроекта» выяснить это разногласие и настаивать на постановке в дымовых трубах всей итальянской дымаппаратуры [5, л.3].

Условиями контракта было оговорено, что артиллерийское и минное вооружение для строящегося корабля будет изготавливать советская сторона. Однако невнимательность, слабое знание итальянского языка или подвох представителей фирмы привели к тому, что «в договорном оригинале спецификации в тексте указывалось: «Артиллерия и ручное оборудование должны быть поставлены в Ливорно и устанавливаться «Судотрестом», причем, слова «в Ливорно» вставлены итальянским инженером Руже и прошли незамеченными при обсуждении. Вместе с тем, русский текст договора статьи 13 страница 25 ясно гласил обратное» [5, л.8]. По этому поводу, 2 декабря 1936 года Уполномоченный «Главморпрома» в Италии Гурков получил телеграмму следующего содержания: «Оригинал спецификации ясно говорит о поставке артиллерии в Ливорно, но следует руководствоваться параграфом 13 договора (советского варианта, – прим. авторов). Установку ее осуществлять на заводе им. Жданова» [5, л.8].

В этот же день, 2 декабря 1936 года, Уполномоченный «Главморпрома» в Италии получил уведомление относительно минного вооружения строящегося корабля. В нем указывалось, что ему «Судопроектом» высланы чертежи мин 1931 и 1925 годов. На основании этих чертежных габаритов итальянская фирма должна сделать общее расположение мин 1925 года и отдельно мин 1931 года, а также сообразно чертежам общего расположения мин расположить крепления по-походному. Хотя высланные чертежи были утверждены всеми должностными лицами, в уведомлении указывалось, что желательно, чтобы итальянская фирма предложила более удачную конструкцию, так как при конструкции, показанной на чертежах легко происходит поломка крышек установок.

В этом же уведомлении определялось необходимое решение относительно туманообразователей и дымаппаратуры корабля. А именно, в спецификации на вооружение указывалось, что предусматривалась установка четырех комплектов туманообразователей, поставляемых «Судопроектом» из СССР и двух комплектов дымаппаратуры типа, принятого в Итальянском Королевском Флоте, поставляемых итальянской фирмой [5, л.9].

В связи с этим, Уполномоченному «Главморпрома» в Италии надлежало настаивать перед фирмой на поставке двух полных комплектов дымаппаратуры, принятой в Итальянском Флоте и требовать от фирмы указания для завода о подготовительных работах к установке дымаппаратуры, получаемой из Советского Союза, но вместе с тем не препятствовать установке дымаппаратуры

итальянского типа. Хотя в параграфе 10 статьи 13 договора на поставки вооружения для лидера «Ташкент» в итальянском тексте было указано, что из поставок фирмы «Одеро Терни Орландо» исключается «nebiogeni» - туманообразователи. Однако итальянская сторона допускала произвольное толкование данного параграфа. По этому вопросу Уполномоченному «Главморпрома» в Италии его руководством была направлена телеграмма 29/9 в конце которой указывалось: «одновременно пришлите согласованное с фирмой толкование параграфа десятого страница 138 новой спецификации аппаратура номер один» [5, л.10].

Еще одним видом минного вооружения лидера эсминцев «Ташкент» было параванное вооружение. В октябре 1936 года Уполномоченный «Главморпрома» в Италии Гурков получил от «Судопроекта» чертежи паравана, предполагаемого для установки на строящийся в Италии корабль с сопроводительным письмом. В письме ему указывалось провести выбор места для запасных параванов, который должен быть сделан применительно к данным полученных чертежей или к данным по итальянским параванам [5, л.11]. И это далеко не полный перечень нестыковок и проблем из-за которых постройка корабля не закончилась.

Фашистский режим Б. Муссолини в Италии и Гражданская война в Испании внесли свои коррективы не только в строительство лидера эсминцев «Ташкент», но и в прибытие его к месту достройки и дислокации. Изначально командование ВМФ планировало включить его в корабельный состав Краснознаменного Балтийского флота. Однако, вышеуказанные причины, а также перегруженность ленинградских судостроительных предприятий заказами по выполнению «Большой судостроительной программы 1938 года» вынудили включить лидер эсминцев «Ташкент» в состав Черноморского флота.

Немаловажным фактором являлась и то, что на ленинградских и николаевских судостроительных заводах строились новейшие корабли, которые было не желательно показывать иностранным гражданам. Поэтому местом приемки корабля была выбрана Одесса, куда в мае 1939 года под итальянским флагом, ведомый итальянской командой, без вооружения прибыл лидер эсминцев «Ташкент» [3, л.135]. После приемки его советской командой корабль перевели в г. Николаев на завод № 198, где он был достроен и вооружен. 22 октября 1939 года достроенный и вооруженный корабль вступил в состав Черноморского флота со следующими характеристиками: полное водоизмещение – 4175 т.; длина – 139,7 м.; ширина – 13,7 м.; осадка – 3,98 м.; скорость хода – 20 узлов экономическая, 42,7 узла полная, 43,5 узла максимальная; дальность плавания – 5030 миль на 20 узлах; экипаж – 250 человек. Вооружение: артиллерия – 3×1 130-мм.; зенитная артиллерия – 1×2 76-мм., 6×1 37-мм., пулеметы – 6×1 12,7-мм.; противолодочное вооружение – 2 бомбосбрасывателя (4 глубинных бомбы Б-1 и 20 глубинных бомб М-1); минно-торпедное вооружение – 3×3 торпедных аппарата калибра 533 мм., до 110 мин заграждения образца 1931 года.

Таким образом лидер эсминцев «Ташкент» был одним из лучших кораблей в своем классе, о чем свидетельствовала его боевая деятельность в годы Великой Отечественной войны. Не зря итальянские кораблестроители взяли за основу именно этот проект для строительства своих

лидеров эсминцев. Однако говорить, что этот корабль был исключительно итальянской постройки не совсем справедливо. В работах по его созданию принимали советские предприятия и учреждения. А именно: Конструкторское бюро ленинградского завода № 190 им. Жданова (отдельные чертежи по корпусу корабля); Электромеханический трест (изготовил радиоаппаратуру, навигационное и штурманское вооружение); завод № 103 (изготовил торпедные аппараты); Ижорский завод (артиллерийское вооружение); Николаевский судостроительный завод № 198 (достройка и вооружение корабля отечественной корабельной артиллерией) [3, л.141].

Рис. 1. Военно-морской атташе Лев Владимирович Анципо-Чикунский (1898—1938).

Рис. 2. Лидер эсминцев «Фантаск».

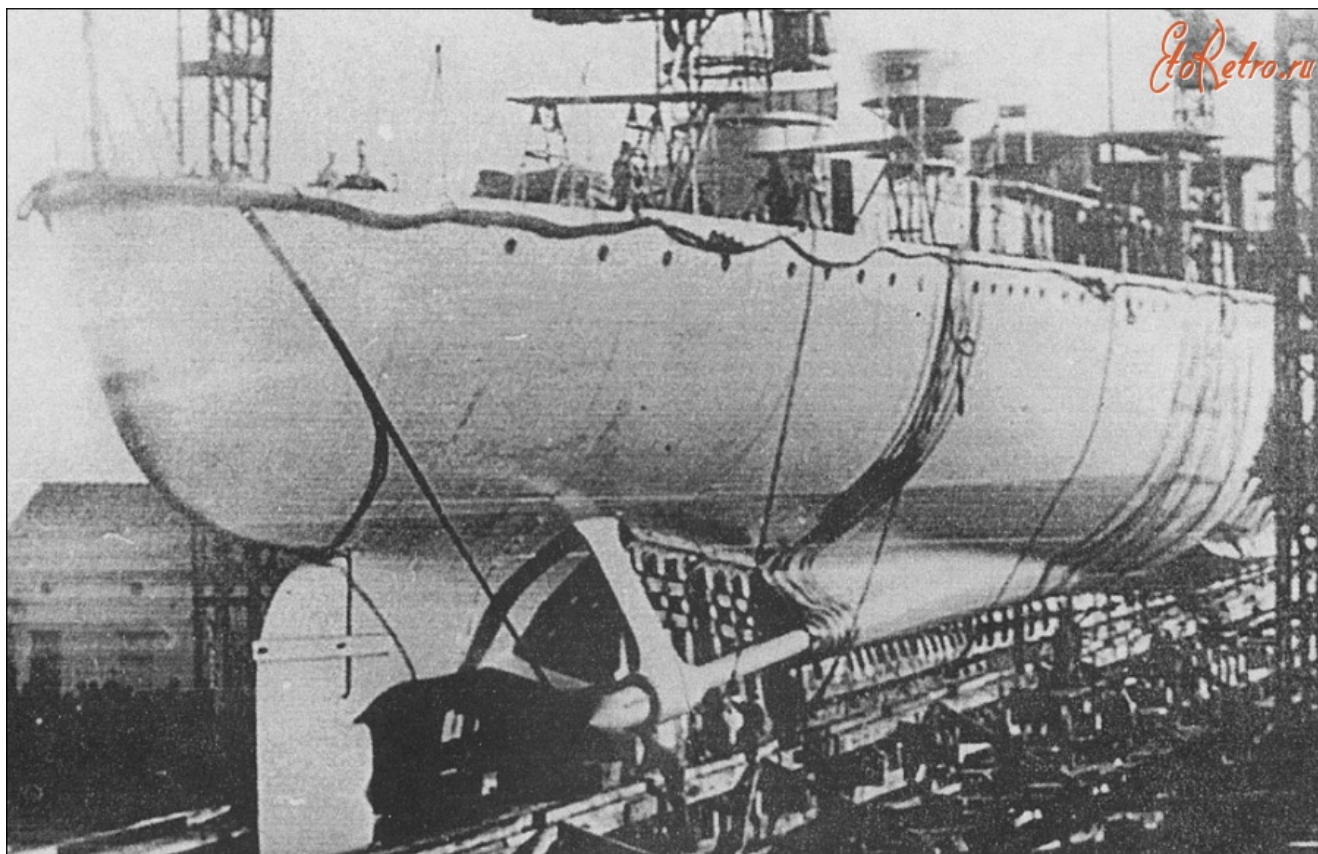

Рис. 3. Лидер эсминцев "Ташкент" на стапеле в Ливорно.

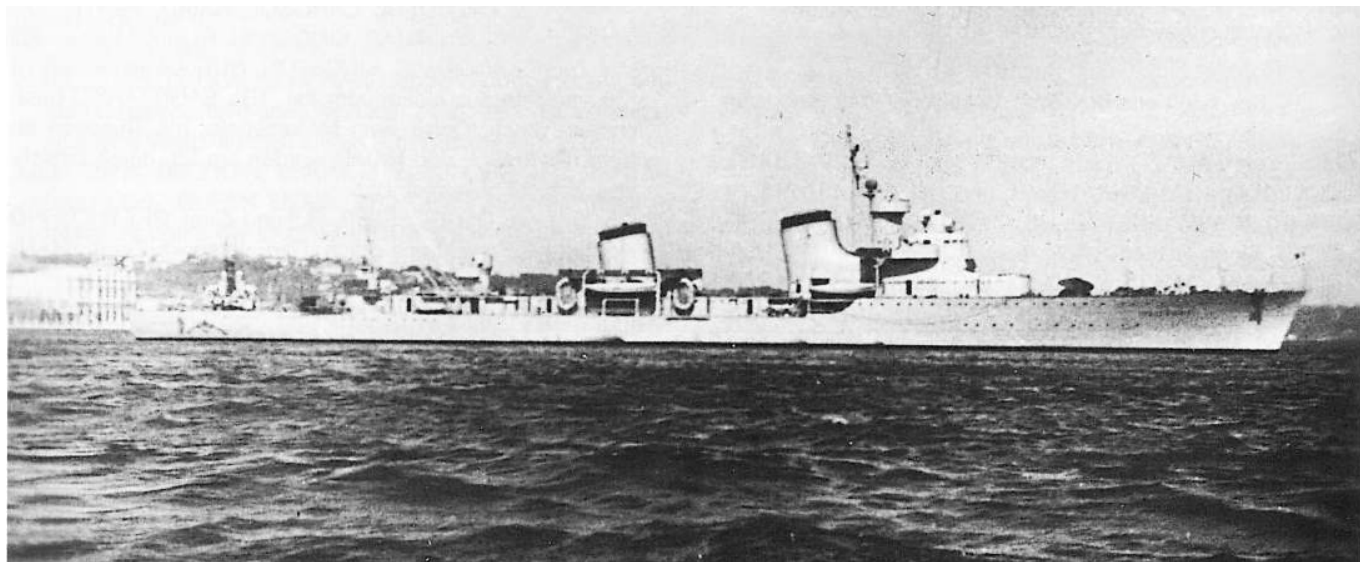

Рис. 4. Лидер эсминцев «Ташкент» перед убытием в СССР.

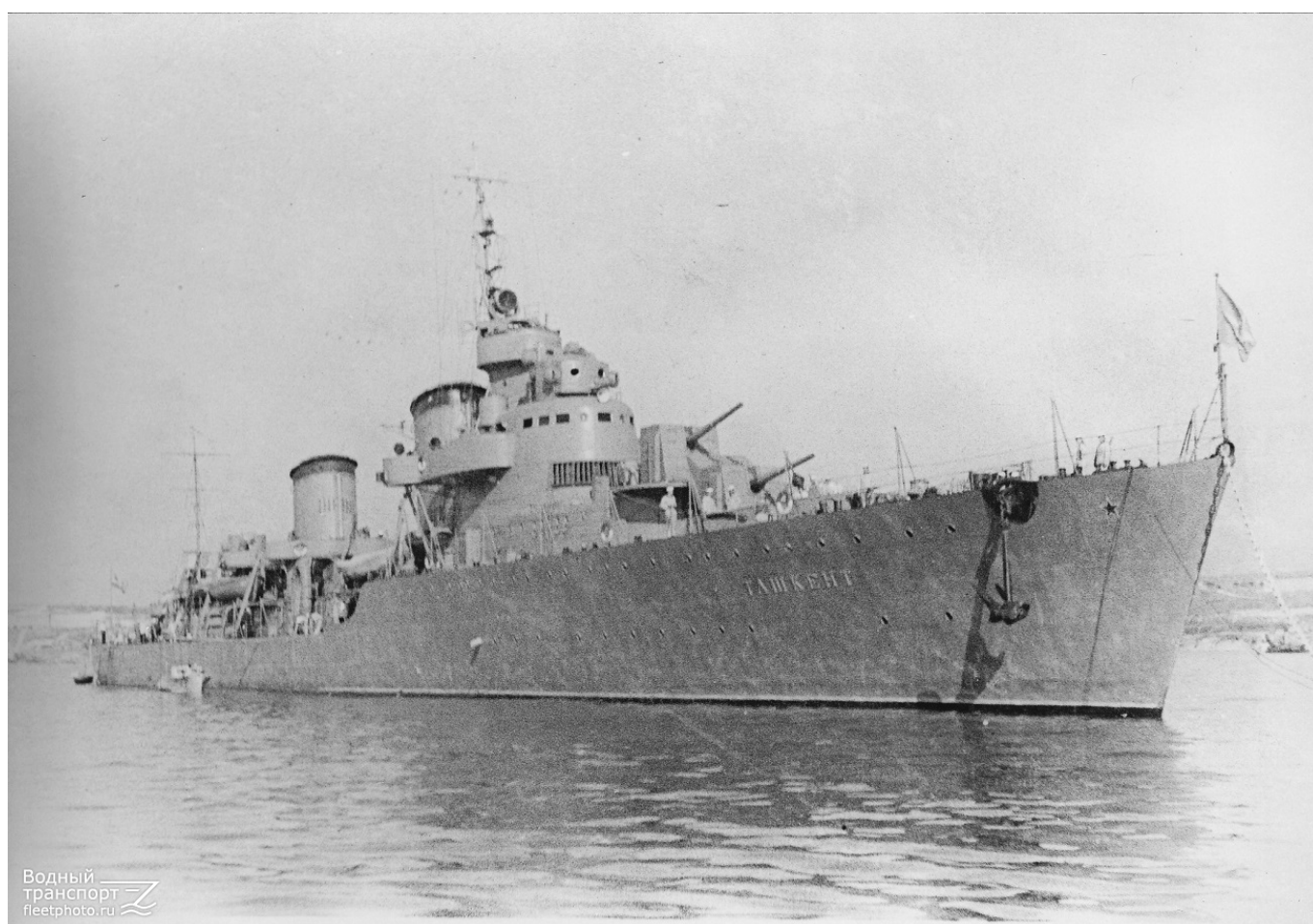

Рис. 5. Лидер эсминцев «Ташкент» в составе Черноморского флота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ). Ф. Р - 441. Оп. 14. Д. 56.
2. РГА ВМФ. Ф.Р-1483.Оп.1. Д. 305.
3. РГА ВМФ. Ф.Р-1678. Оп. 1. Д. 22.
4. Федулов С.В. Военно-техническое сотрудничество СССР со странами Запада в 20-е –

30-е годы XX века в области морского вооружения и техники. ООО «ИПК «Гангут».
СПб. 2014.

5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.Р-1280. Оп. 120. Д. 248.

REFERENCES

1. Russian State Archive of the Navy (hereinafter-RGA of the Navy). F. R-441. Op. 14. D. 56.
2. RGA of the Navy. F. R-1483. Op. 1. D. 305.
3. RGA of the Navy. F. R-1678. Op. 1. d. 22.
4. Fedulov S. V. Military-technical cooperation of the USSR with the countries of the West in the 20s-30s of the XX century in the field of naval weapons and equipment. LLC "IPK "Gangut". St. Petersburg, 2014.
5. Central State Archive of St. Petersburg. F. R-1280. Op. 120. D. 248.